

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ |
THE PENITENTIARY PSYCHOLOGY AND PENAL PRACTICE

Механизмы психологической защиты и доминирующее защитное поведение осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность

Бовин Б.Г.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9255-7372>, e-mail: bovinbg@yandex.ru

Казберов П.Н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

Бовина И.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Цель исследования – выявить особенности механизмов защитного поведения осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность. Выборку составили 469 осужденных мужчин (351 — за террористическую деятельность, 118 — за экстремистскую). Для анализа защитных механизмов использовался опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика. Результаты позволяют говорить о пяти типах защит: 1) доминирование проективного и второго, по уровню выраженности, компенсаторного механизмов как защиты от осознания своих негативных и неприемлемых для себя качеств личности и проецирования их на окружающих людей; 2) доминирование компенсации в профиле — свидетельствует о стремлении к преодолению сильного чувства собственной неполноценности; 3) доминирование реактивного образования, когда неприемлемое содержание бессознательного преодолевается путем усиления и гипертрофированного развития противоположной тенденции; 4) доминирующим защитным способом является интеллектуализация, при которой вместо реальных действий по устранению тревоги и страхов индивид формулирует абстрактные суждения, стремясь к избавлению от фрустрации; 5) доминирование защитного отрицания, означающего непризнание, отказ от реальности, вытеснение из сознания мысли, чувства, эмоции. В заключение обсуждается потенциал психотерапевтической работы с проективной защитой.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, осужденные, террористическая и экстремистская деятельность, профили защиты, коррекция.

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

Для цитаты: Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б. Механизмы психологической защиты и доминирующее защитное поведение осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105. DOI:10.17759/psylaw.2021110207

Mechanisms of Psychological Defense and Dominant Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist Activities

Boris G. Bovin

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9255-7372>, e-mail: bovinbg@yandex.ru

Pavel N. Kazberov

Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

Inna B. Bovina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

The aim of the study was to identify the particularities of the defense behavior mechanisms among convicted for terrorist and extremist activities. A total of 469 convicts (351-for terrorist activities, 118 - for extremist activities) participated in the study. *Life Style Index* was used in order to reveal the defense mechanisms. The results allow us to talk about five types of defense: 1) dominance of projection and compensation defense mechanisms as means against the awareness of the negative and unacceptable personality qualities; 2) dominance of compensation in the profile indicates the desire to overcome a strong sense of inferiority; 3) dominance of reaction formation where unacceptable unconscious content is overcome by strengthening and development of exaggerated opposite trends; 4) dominance of intellectualization, where is the real action to remedy the anxiety and fears, the individual formulates an abstract of judgment, trying to get rid of one's frustration; 5) dominance of denial, it refers to non-recognition, rejection of reality, displacement of thoughts, feelings, emotions from consciousness. In conclusion the potential of psychotherapeutic work is discussed.

Keywords: psychological defense mechanisms, convicts, terrorist and extremist activities, defense strategy, correction.

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

For citation: Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B. Mechanisms of Psychological Defense and Dominant Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist Activities. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105. DOI:10.17759/psylaw.2021110207 (In Russ.).

Введение

Психоанализ, по мнению методологов психологии, является одной из трех «психологических империй» современной психологии, наряду с бихевиоризмом и когнитивной психологией [15].

В. Лейбин приводит структурную схему из 22 направлений постклассического психоанализа; почти в каждом из них, в явном или скрытом виде, присутствуют понятия, связанные с защитными механизмами психики, предотвращающими дезорганизацию и распад поведения и одновременно способствующие интеграции и приспособлению личности к реальности окружающего мира [6]. А. Адлер писал о преодолении индивидом неполноценности путем различных компенсаций; К. Юнг связывал защиты с процессом индивидуализации, достижением целостности и единства психических структур; К. Хорни — со стремлением человека к безопасному существованию; Р.Лэнг считал, что сильные защиты снижают адаптационные возможности; Ф. Перлз отождествлял защиты и невроз и считал их препятствием личностному росту; Дж. Вайллант называет защиты интрапсихическими стилями адаптации; О. Кернберг в теории пограничного расстройства личности придавал центральное значение примитивным защитами [4; 6].

Психоанализ внес значительный вклад в развитие психологической науки, став одним из равноправных областей наук о человеке.

В настоящее время выделены основные свойства психологических защит (ПЗ), включающие неосознанность, искажение реальности, автоматизм, ригидность, фиксируемость, подчинение реальной ситуации, самоотчужденность, препятствие личностному развитию [10].

Концепция психологических механизмов защитного поведения. Концепция механизмов ПЗ, разработанная А.Фрейд, явилась выдающимся вкладом в теорию психоанализа, теорию личности и теорию психологической адаптации [14]. Впервые термин «защита», появился в 1894 г. в работе З. Фрейда «Защитный нейропсихоз» [14]. Впоследствии этот термин заменили термином «вытеснение». В работе «Подавление, симптомы и страхи» [14] термин *защита* снова берется на вооружение и используется для общего обозначения всех способов, к которым прибегает Эго в своем конфликте, приводящем к неврозу, а вытеснение становится одним из способов защиты от проникновения влечений и аффектов [14].

В практике психоанализа стали находить связи между различными видами защиты и различными формами невротических нарушений, например, между вытеснением и истерией; между неврозом навязчивых состояний и такими защитами, как регрессия, реактивное образование, изоляция.

А. Фрейд отмечает, что механизмы ПЗ — это средства, с помощью которых Эго защищает себя от страха, пытаясь обуздать аффекты, влечения, импульсивное поведение; поэтому функцию Эго следует изучать так же глубоко, как и функцию бессознательного Оно [14].

В литературных источниках количество ПЗ неоднозначно: А. Фрейд приводит 15 способов защиты [14]; в словаре-справочнике по психологической защите Вайллекта приведено 18 ПЗ, Р. Плутчек с соавторами говорят о 8 базовых защитных механизмов [11].

Наибольший интерес для нас представляет полярная структура ПЗ Р. Плутчика, основанная, на разработанной им же эволюционной теории эмоций, поскольку предлагает измерительный инструмент оценки психологических защит [11].

Р. Плутчик для измерения уровня выраженности ПЗ вначале использовал способы защиты от влечений и аффектов, предложенные А. Фрейд. С помощью факторного анализа результатов первоначального опросника и экспертных оценок Р. Плутчик сделал вывод, что некоторые защиты характеризуются наличием общих черт [11]. Так, *подавление* коррелировало с механизмами *изоляции и интроекции; компенсация — с идентификацией и фантазией; регрессия — с двигательной активностью; интеллектуализация — с рационализацией, аннулированием и сублимацией*. Такие ПЗ, как *отрицание, проекция, замещение и реактивное образование* не имели корреляционных связей с другими ПЗ. Это позволило сократить количество ПЗ и разработать новый вариант опросника, названного «Life style index» (LSI) — индекс жизненного стиля, в который вошли восемь базовых ПЗ: *отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование*.

Системная модель Плутчика имеет полярную структуру, образуя систему защит, эмоций и диагнозов (типов личности) (табл. 1). Подобную связь ранее отмечала А. Фрейд, утверждая, что неврозы тесно связаны с определенными способами ПЗ [14].

В представленной модели тревожность связана с механизмом подавления, а противоположный полюс агрессивность связан с замещением; истерия — с отрицанием, паранойя — с проекцией; маниакальность — с реактивным образованием; депрессивность — с компенсацией; обсессивность — с интеллектуализацией, а эмоциональная неустойчивость — с регрессией.

Естественно, полярными в этой модели являются и защиты, образующие четыре противоположные пары: подавление—замещение; отрицание—проекция; реактивное образование—компенсация; интеллектуализация—регрессия.

Кроме базисных ПЗ, Плутчик приводит вторичные ПЗ, связанные с базисными [11]: с компенсацией (базисная) связаны идентификация, фантазия (вторичные); с регрессией — двигательная активность; с подавлением — интроекция, изоляция; с интеллектуализацией — рационализация, аннулирование, сублимация; остальные базисные ПЗ не имеют вторичных ПЗ [13].

Таблица 1

**Полярная модель механизмов ПЗ Р. Плутчика
 (адаптация круговой модели [11])**

Диагнозы	Эмоции	Механизмы ПЗ	Эмоции	Диагнозы
Тревожная личность	Страх	Подавление/ замещение	Гнев	Агрессивная личность

Диагнозы	Эмоции	Механизмы ПЗ	Эмоции	Диагнозы
Депрессивная личность	Печаль	Компенсация/ реактивное образование	Оптимизм	Маниакальная личность
Истерическая личность	Чувство неполноценности	Отрицание/ проекция	Самонеприятие	Паранойяльная личность
Эмоционально неустойчивая личность	Пассивность	Регрессия/интеллектуализация	Чувство вины	Обсессивная личность

В модели Р. Плутчика отсутствует такой механизм ПЗ, как вытеснение, имплицитно присутствующий в каждой защите, поскольку они относятся к области бессознательных процессов, хотя и принадлежат к Эго. Вероятно, Р. Плутчик имплицитно придерживался первоначальной точки зрения, когда вытеснение и защита были синонимами [11].

Относительно механизма вытеснения А. Фрейд отмечает, что теоретически вытеснение может занять свое место в ряду прочих способов ПЗ [14], но если же речь идет об эффективности вытеснения, то в ряду ПЗ оно занимает особое место. Эффект вытеснения уникален, так как его действие должно быть постоянным и требует непрерывного расхода и восполнения энергии, тогда как другие механизмы вступают в действие только в случае, когда в сознание пытаются проникнуть внезапные импульсы влечений или аффекты. Вытеснение, по мнению А. Фрейда, самый опасный механизм ПЗ [14]. Отщепление от Эго, осуществляемое за счет отчуждения от сознания целых областей аффективной и инстинктивной жизни, может раз и навсегда разрушить целостность личности и стать основой для формирования невроза. Использование других ПЗ оказываются менее опасным, поскольку они в значительной степени сохраняют личность в пределах нормы [5; 7; 14].

Рассматривая ПЗ с точки зрения формирования невротических симптомов, А. Фрейд выделяет такие формы неврозов, как истерию, невроз навязчивых состояний и паранойю, связывая их соответственно с механизмами вытеснения, изоляции и проекции [14]. Она отмечает, что пациент, страдающий истерией, при формировании симптома использует в борьбе с влечениями прежде всего вытеснение, он уводит от столкновения с сознанием те представления, которые могут беспокоить его. В процессе проведения анализа его сопротивление свободным ассоциациям и случайным представлениям приводит к тому, что они стираются и на их месте пациент ощущает лишь пустоту и «молчит на кушетке».

При неврозе навязчивых состояний, при формировании симптома Эго пользуется защитным механизмом изоляции. В этом случае происходит разрыв связей только с аффектом, но сами влечения сохраняются в сознании, формируя обсессивный симптом. Пациент не молчит и его сопротивление иного рода, он разрывает связи между возникшими мыслям, отделяя их от аффекта. При анализе, его ассоциации и высказывания кажутся бессмысленными и бессодержательными, как и симптомы невроза навязчивых состояний, с

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

которыми он обратился за помощью к психоаналитику.

Проективная защита лежит в основе многочисленных человеческих чувств, от которых индивид испытывает беспокойство, тревогу, считая их неприемлемыми. Бессознательно проецируя и наделяя своими негативными качествами окружающих людей, индивид снимает внутреннее напряжение.

В то же время невротическая проекция приводит к формированию паранойяльного поведения. Это позволило рассматривать некоторые ПЗ как невротические, в частности, это относится к таким базисным ПЗ, как отрицание и проекция и вторичной ПЗ — изоляции.

ПЗ в модели Р. Плутчика — это производные от основных эмоций, эти механизмы развиваются в процессе онтогенеза для управления базовыми эмоциями, что позволяет рассматривать ПЗ на континууме «примитивность—зрелость». Механизмы ПЗ по шкале, предложенной Р. Плутчиком «примитивность—зрелость», выглядят в следующей последовательности: *отрицание, регрессия, проекция, замещение, подавление, реактивное образование, интеллектуализация, компенсация*. Эксперты-клиницисты пришли к полному согласию по поводу того, что *отрицание, регрессия, и проекция* — это очень примитивные механизмы ПЗ, а *интеллектуализация и компенсация* представляют более высокие уровни личностного развития [11;16].

Эта оценка соответствует психоаналитической концепции А. Фрейд, исследовавшей формирование невротического симптома истерии и паранойи при сверхнормативном функционировании примитивных механизмов *отрицания и проекции*. Разработчики русскоязычного варианта LSI несколько изменили порядок следования защит по шкале «примитивность—зрелость». Полемика о порядке защит по критерию «примитивности—зрелости» продолжают до сих пор, что не мешает их содержательной интерпретации [11; 16].

Программа исследования. Цель исследования заключалась в анализе ПЗ лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. По результатам исследования планировалось наметить возможные стратегии психокоррекционной работы с осужденными. *Объект исследования* — осужденные за террористическую и экстремистскую деятельность. *Предмет исследования* — функционирование защитных механизмов в условиях лишения свободы. *Выборку* составили 469 мужчин: 351 — осужденные за терроризм, 118 — осужденные за экстремизм. Подробная характеристика этой категории осужденных представлена в наших предыдущих публикациях [3]. Краткий социально-демографический портрет осужденных за экстремистско-террористическую деятельность таков: мужчины в возрасте от 24 до 30 лет, представители различных регионов России, осужденные за экстремистскую или террористическую деятельность. Половина из этих осужденных не имели собственной семьи и детей; они не жаловались на состояние здоровья, не имели зависимости от алкоголя и наркотиков. Преобладающая часть из них воспитывались в полных семьях с удовлетворительными материальными условиями и не являлись безнадзорными. Большая часть до осуждения нигде не работали. По своему отношению к религии осужденные, в основном, не определяли себя как радикально настроенных лиц. Из них наибольшая часть определяли себя мусульманами-суннитами и были верующими с детства.

Можно предположить, что примерно 25% осужденных среди приверженцев ислама

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

являются «ритуалистами», т. е. для них ценность представляет лишь ритуальность ислама, но не его смысловые категории. Подтверждением этой гипотезы служат следующие результаты опроса: на вопрос, какие священные писания они знают, около 30% отвечают, что не знают священных писаний; 20% не читали Коран; около 50% не имели желания получить богословское образование и в местах лишения свободы им не нужна религиозная литература [9].

Из криминологического анамнеза осужденных за экстремистско-террористическую деятельность следует, что до осуждения большая часть из них судимостей не имели, к административной ответственности не привлекались и на учете в комиссии по делам несовершеннолетних не состояли.

Значительная часть из них отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, характеризующиеся множественностью эпизодов экстремистско-террористической направленности.

Среди мотивов совершенных преступлений преобладают националистические, реализующие, прежде всего, желание мести за причиненные ранее обиды.

Преступления совершались ими, в основном, в составе преступной группы, с тщательной подготовкой и распределением функциональных ролей, в основном в трезвом состоянии и без воздействия наркотических средств. В преступлениях чаще всего использовались огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, что приводило к многочисленной гибели жертв их преступлений. В итоге более двух третей из них осуждены к сверхдлительным и длительным срокам лишения свободы.

Более половины осужденных за экстремистско-террористическую деятельность отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима, каждый пятый в исправительных колониях особого режима и каждый двадцатый в тюрьмах. Две трети из числа этих осужденных находятся в обычных условиях отбывания наказания, одна треть — в строгих условиях отбывания наказания. При этом практически ровно по одной трети из них характеризуются: положительно, нейтрально или отрицательно.

Необходимо отметить, что в отношении каждого четвертого осужденного этой категории можно говорить о педагогической и социальной запущенности, так как они не имели даже общего среднего образования. Только каждый пятый из них имеет среднее профессиональное образование, а каждый десятый — среднее специальное образование. Более половины осужденных изучаемой категории отметили, что не имеют какой-либо специальности, профессии и трудового стажа. Эти факты вполне соответствуют теории неопределенности—идентичности М. Хогга, объясняющей то, как происходит присоединение к группам с экстремистскими взглядами [2].

Эта категория лиц, совершивших экстремистско-террористические преступления, является специфической категорией, в сравнении с основной массой осужденных, и представляет собой одну из самых сложных категорий осужденных, выступающих в роли объекта исправительного воздействия.

Основным методом исследования явился русскоязычный вариант опросника LSI [11]. Сырые результаты шкал опросника были преобразованы нами в T-балльную шкалу по формуле: $T = 50 + 10 (x_i - m) / \sigma$,

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
 Механизмы психологической защиты и
 доминирующее защитное поведение осужденных за
 террористическую и экстремистскую деятельность
 Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
 Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
 Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
 Activities
 Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

где T — в баллах, x_i — текущее значение в сырых баллах, M — среднее значение шкалы в сырых баллах, σ — стандартное отклонение.

Профили, полученные в исследовании на выборке осужденных за экстремистско-террористические преступления, были классифицированы на основании доминирующих шкал профиля (уровня выраженности механизмов ПЗ). В результате классификации выявлено 5 типов профилей, отражающих систему сформировавшихся защитных механизмов. Наиболее распространенным типом профиля оказался профиль с доминированием механизма *ПЗ-проекция* (114 профилей террористов и 50 профилей экстремистов, табл. 2., рис. 1).

Таблица 2

Среднее значение и стандартное отклонение уровня выраженности механизмов ПЗ с доминированием проекции (в T-баллах)

Механизмы ПЗ	Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивн. образ.
Осужденные за террористические преступления								
M	49,6*	40,3	41,9	60,4	80,2	39,2	51,1	53,5*
σ	15,5	16,8	16,9	13,7	7,5	15,6	14,6	16,7
Осужденные за экстремистские преступления								
M	41,0*	43,8	40,2	58,9	79,9	43,3	50,1	46,6*
σ	16,1	19,3	18,6	14,1	6,7	16,8	17,0	19,1

Примечание: «*» — значимость различий на уровне 5%.

Рис.1. Профиль механизмов ПЗ с доминированием проекции

Анализ полученного профиля с явным доминированием проекции отмечен у самой многочисленной группы террористов и экстремистов. Проекция является архаическим и очень важным механизмом ПЗ на раннем этапе развития Эго, который З. Фрейд назвал стадией рафинированного сладостного Эго, когда все приятное переживается как относящееся к Эго, что «следует заглотать», а все болезненное, не относящееся к Эго, «следует выплюнуть» [5].

Проекция предполагает приписывание окружающим различных негативных качеств, как рациональную основу для их неприятия и самопрятия на этом фоне. Индивиды с выраженной проекцией тонко понимают бессознательные мотивы других, склонных к проекции, но только не свои проекции.

Проекция выступает как первоначальное средство ПЗ от внутренних возбуждений, которые могут быть слишком сильными и неприятными, и субъект проецирует их вовне, чтобы защититься от них и видеть в них не внутреннее, а внешнее воздействие.

З. Фрейд описывал проекцию как деформацию нормального процесса, побуждающего искать причину наших аффектов во внешнем мире. Высказывание «Я его ненавижу» преобразуется посредством проекции в другое высказывание, «Он меня ненавидит», что дает мне право его ненавидеть, таким образом, аффект ненависти проецируется, выносится вовне. Происходит расчленение внутреннего мира личности и отбрасывание на другого человека отторгаемой части самого себя [5]. На проективной защите основывается фундаментальная ошибка атрибуции в социальной психологии.

Особенности защитного поведения: гордость, самолюбие, эгоизм, злопамятность,

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
 Механизмы психологической защиты и
 доминирующее защитное поведение осужденных за
 террористическую и экстремистскую деятельность
 Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
 Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
 Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
 Activities
 Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

мстительность, подозрительность, враждебность, обостренное чувство несправедливости, нетерпимость к возражениям, тенденция к обвинению окружающих, поиски врагов.

Вторую многочисленную группу осужденных представляют лица с доминированием компенсационного способа психологической защиты (115 лиц, осужденных за терроризм и 43 — за экстремизм) (табл. 3, рис. 2). Это зрелый и онтогенетически поздний и сложный механизм *компенсации*, который осознается и функционирует для защиты от тревоги, потери, недостатка, неполноценности. Компенсаторный механизм представлен в индивидуальной психологии А. Адлера и его кратко можно описать такими понятиями, как чувство неполноценности, перерастающее в комплекс неполноценности, связанный с попыткой индивида компенсировать свои физические недостатки или негативные личностные образования, мнимые или действительные пороки. Эта неполноценность, часто связанная с психической травматизацией в детстве, порождает переживания, которые требуют усиления чувства собственного достоинства и мотивом деятельности индивида является устранение или даже сверхкомпенсация своей мнимой или реальной неполноценности [6]. Можно предположить, что у этой группы осужденных сверхкомпенсация не только доминирует над другими ПЗ, но и является почти единственной, в значительной степени определяя криминальное поведение индивида. Криминализации индивида могло способствовать также отсутствие законченного среднего образования, трудового стажа и какой-либо профессии, в которой они смогли бы компенсировать свое чувство неполноценности и реализоваться как личность. Следует заметить, что профили осужденных за терроризм и экстремизм почти идентичны, кроме проективной защиты, которая выражена у экстремистов. Некоторая значительно меньше, чем компенсация, выраженная *проекция* у экстремистов позволяет предположить своеобразную подпитку осознанного и ярко выраженного комплекса неполноценности, бессознательной подозрительностью и враждебностью к людям.

Компенсационная защита могла бы способствовать проявлению задатков, способностей и достижению успехов в профессиональной деятельности, однако защитное поведение в данном случае проявилось в дерзости, агрессивности, криминальности и в совершении преступления.

Таблица 3

Среднее значение и стандартное отклонение уровня выраженности механизмов ПЗ с доминированием *компенсации* (в Т-баллах)

Механизмы ПЗ	Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивн. образ.
Осужденные за террористические преступления								
М	47,2	45,6	38,6	80,2	50,7*	39,8	48,6	53,4*
σ	14,4	16,2	16,8	7,6	18,5	16,9	14,9	17,0

Осужденные за экстремистские преступления								
М	46,1	44,6	36,7	80,7	63,9*	44,2	46,9	47,1*
σ	16,5	19,7	15,3	7,1	16,7	20,6	15,5	17,9

Примечание: «*» — значимость различий на уровне 5%.

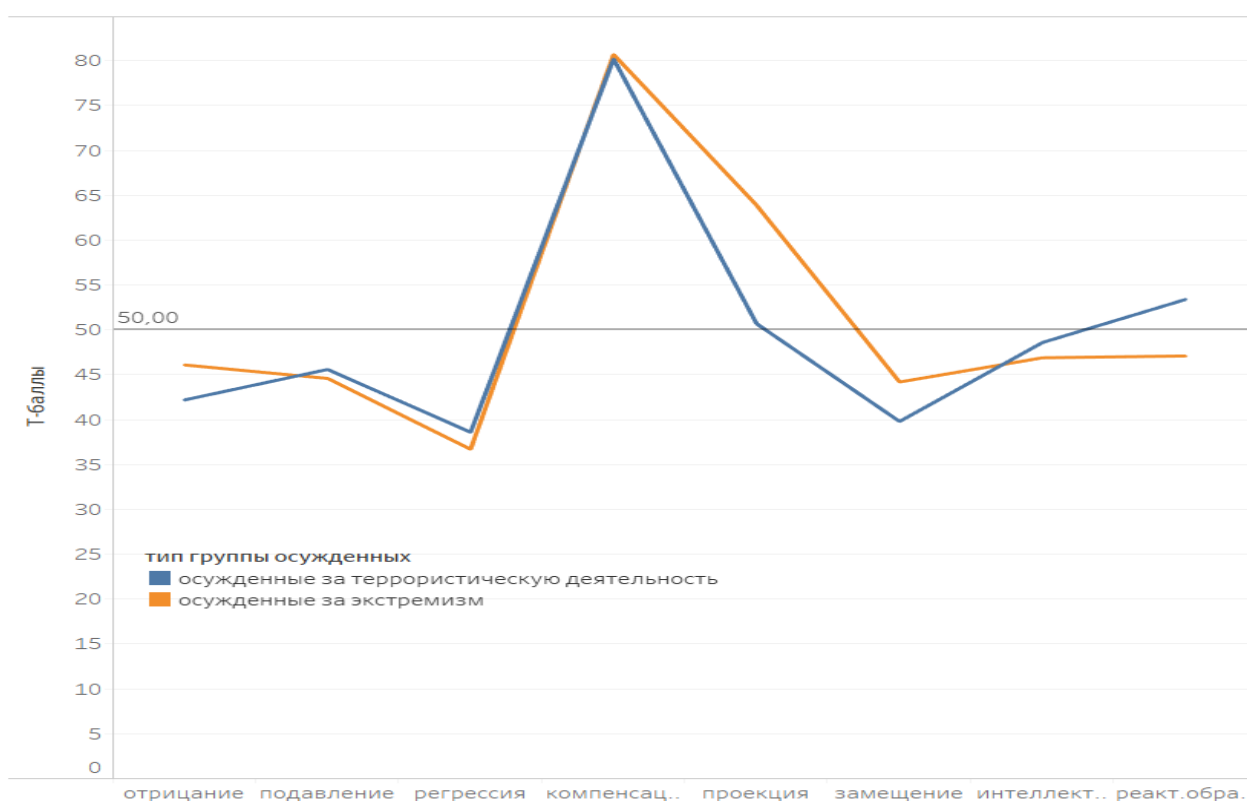

Рис. 2. Профиль механизмов ПЗ с доминированием компенсация

Третью многочисленную группу осужденных составляют лица с доминированием такой ПЗ, как *реактивное образование*. Этот тип профиля характерен для 96 лиц, совершивших преступления террористической направленности и 10 человек, осужденных за экстремизм (табл. 4, рис. 3).

Таблица 4
Среднее значение и стандартное отклонение уровня выраженности механизмов ПЗ с доминированием реактивного образования (в Т-баллах)

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
 Механизмы психологической защиты и
 доминирующее защитное поведение осужденных за
 террористическую и экстремистскую деятельность
 Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
 Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
 Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
 Activities
 Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

Механизмы ПЗ	Отрица- ние	Подавле- ние	Регрес- сия	Компен- сация	Проек- ция	Замеще- ние	Интеллек- туализаци я	Реактивн. образ.
Осужденные за террористические преступления								
М	56,8*	41,8	31,1	58,1	61,3	30,0*	58,0*	83,1*
σ	12,0	13,3	14,5	19,1	18,7	13,2	14,2	7,6
Осужденные за экстремистские преступления								
М	38,4*	47,0	38,4	53,0	60,2	40,3*	36,0*	75,7*
σ	14,1	17,2	5,3	16,4	21,7	14,4	13,1	7,9

Примечание: «*» — значимость различий на уровне 5%.

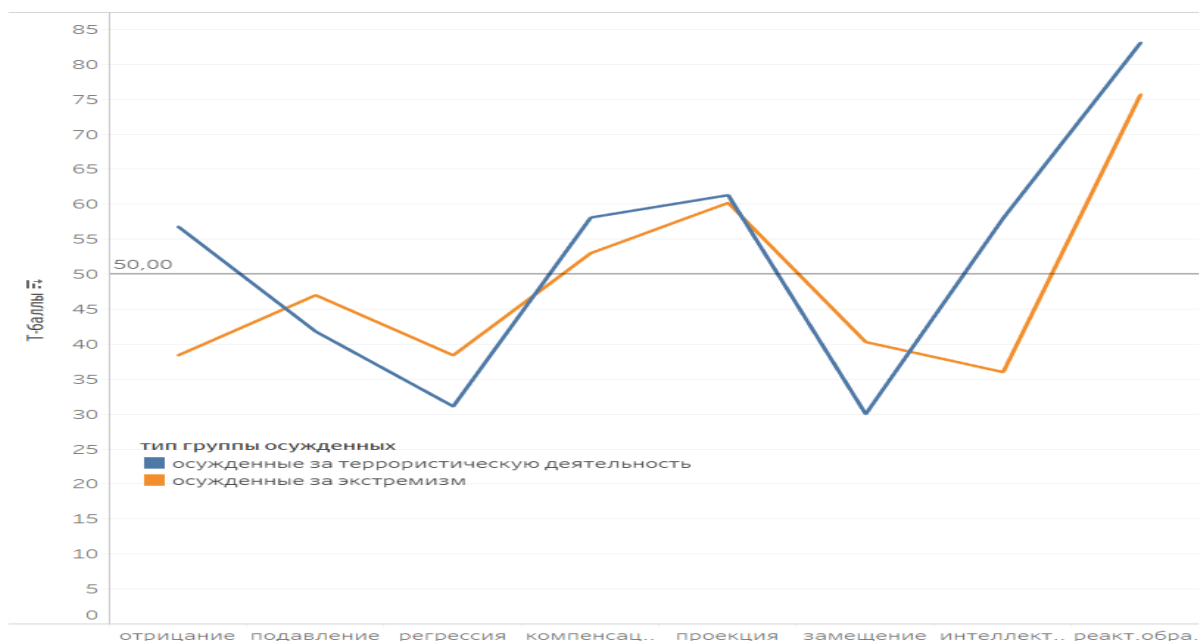

Рис. 3. Профиль механизмов ПЗ с доминированием реактивного образования

Во многих защитных установках достаточно распространено стремление *отрицать или подавлять* побуждения и, таким образом, защитить индивида от бессознательных инстинктивных влечений и аффектов.

Но существует и другой способ ПЗ Эго — *реактивное образование*, при помощи которого неприемлемое содержание бессознательного преодолевается путем усиления и

гипертрофированного развития противоположной тенденции, т.е. формирования извращенной реакции.

Согласно психоанализу, как «демаскирующей» психологии, первоначальные установки сохраняются на бессознательном уровне, а противоположные, осознаваемые, установки образуются как реакция на первые и называются *реактивным образованием* [13].

Они создаются «раз и навсегда», определенным образом, изменяя личность. Индивид, построивший такую ПЗ, не формирует механизмов ПЗ при угрозе со стороны влечений; структура его личности изменена, словно опасность присутствует постоянно. Некоторые психоаналитики считают, что *Супер-Эго* зародилось как реактивное образование [13].

Формирование реакции является не просто механизмом сбалансирования новой сознательной установки над исходной бессознательной, а оказывается механизмом чрезмерного перерегулирования, вплоть до нетерпимости и фанатизма. Вытесняя свои подлинные враждебные установки к людям, индивид может быть любезным, угодливым, заботливым; обрушиваясь с критикой на нарушение морали и нравственных норм другими людьми, индивид, преодолевает свои достаточно мощные неосознанные импульсы к нарушению как раз этих норм.

Когда Эго теряет контроль над ситуацией (состояние опьянения) или когда снимается табу, то чрезмерно вежливый и обходительный индивид становится грубым и агрессивным; фанатично чистоплотный и аккуратный — неряшливым и небрежным; всячески избегающий разговоров, анекдотов, литературы и кинофильмов эротического содержания, вдруг обнаруживает чрезмерный интерес к сексуальной тематике.

Относительно других механизмов ПЗ, в типе профиля экстремистов этой группы отмечены *компенсация и отрицание*, но их уровень можно назвать нормативным, лежащим, в пределах (50+10) Т-баллов или не выраженными, лежащими ниже 50 Т-баллов. Плохо осознаваемая проективная защита вносит определенный вклад в формирование враждебности, если вдруг появляется возможность ее проявить в случае беспорядков в исправительном учреждении.

Оценивая в целом профиль ПЗ этой группы осужденных за терроризм, можно сказать, что использование *реактивного образования* помогает им выполнять режимные требования в местах лишения свободы, демонстрируя законопослушное поведение. Как отмечалось выше, поведение около 60% осужденных за экстремистско-террористические преступления, характеризуются администрацией исправительных учреждений положительно или нейтрально. Однако глубинный и деструктивный внутренний конфликт, основанный на амбивалентности влечений и аффектов остается неосознанным.

Об этом свидетельствует высокий уровень доминирующей *реактивной* защиты, подкрепляемой повышенным уровнем защитной *проекции*.

Анализируемый тип профиля может свидетельствовать о сравнительно успешной адаптированности этих осужденных в условиях лишения свободы, при сохранении внутренних, плохо осознаваемых деструктивных установок, маскируемых законопослушным поведением и, кроме того, существующего внутреннего непризнания вины, которая проецируется на внешние причины.

Профиль осужденных за экстремизм отличается от «террористического профиля» по механизмам *отрицание и интеллектуализация* (они не выражены у экстремистов), а

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
 Механизмы психологической защиты и
 доминирующее защитное поведение осужденных за
 террористическую и экстремистскую деятельность
 Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
 Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
 Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
 Activities
 Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

используемыми защитами являются все те же *реактивное образование и проекция*, уровень которых не так сильно отличается от профиля осужденных за терроризм, если принимать во внимание, что выраженность механизмов ПЗ не достигает отметки в 50 Т-баллов (табл. 2—5). Можно только добавить, что осужденные за экстремизм менее адаптированы к условиям лишения свободы, поскольку у них менее выражены самоконтроль, индивидуализм, склонность к самоанализу, характерные для психологического механизма *интеллектуализации*, который у них отсутствует.

Немногочисленную четвертую группу, представляют собой осужденные с преобладанием таких ПЗ, как *интеллектуализация, компенсация и отрицание*. Доминирующим защитным способом является интеллектуализация. В этой группе оказалось 13 осужденных за терроризм и 10 осужденных за экстремизм (табл. 5, рис. 4).

Таблица 5

Среднее значение и стандартное отклонение уровня выраженности механизмов ПЗ с доминированием интеллектуализации (в Т-баллах)

Механизмы ПЗ	Отрица- ние	Подав- ление	Регрес- сия	Компен- сация	Проек- ция	Замеще- ние	Интеллек- туализация	Реактивн. образ.
Осужденные за террористические преступления								
М	65,0	47,9*	35,1	60,5	54,6	29,5	77,5	57,7
σ	9,7	8,2	20,5	18,5	14,2	12,0	10,5	12,0
Осужденные за экстремистские преступления								
М	64,6	35,7*	36,6	66,2	57,2	25,6	79,3	47,4
σ	13,1	8,8	15,4	13,7	14,6	11,9	5,5	20,7

Примечание: «*» — значимость различий на уровне 5%.

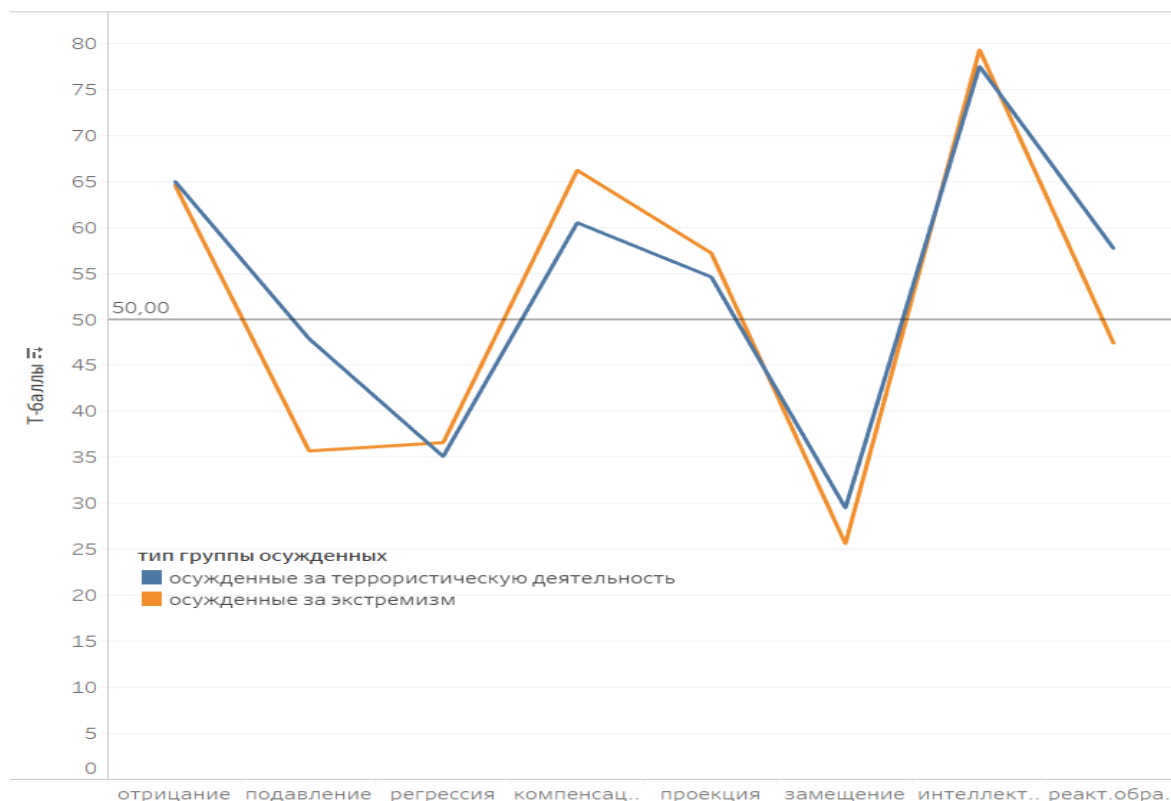

Рис. 4. Профиль механизмов ПЗ с доминированием *интеллектуализации*

По оценке разработчиков русскоязычного варианта LSI, психологический механизм интеллектуализации представляет собой ПЗ, посредством которой индивид стремится выразить в дискурсивном виде, в том числе и во внутренней дискуссии с самим собой, свои конфликты и аффективные состояния, чтобы овладеть ими, причем абстрактное мудрствование и резонерство преобладают над переживанием [11]. Целью ПЗ является нейтрализация переживаний и аффектов. Вместо реальных действий по устранению тревоги и страхов индивид начинает формулировать абстрактные суждения и представления, стремясь к избавлению от фрустрации.

В норме, как упоминалось выше, защитное поведение проявляется как старательность, самоконтроль, склонность к самоанализу, индивидуализм. Но у данной категории осужденных этот механизм ПЗ является доминирующим и явно сверхнормативным. В этом случае осужденные могут характеризоваться как индивиды, лишённые полноценной жизни, с признаками психической дезадаптации. Они оставляют впечатление отстранённых, холодных, лишённых эмоционального компонента общения, склонных к дистанцированию от других людей. Эти индивиды не способны принять решение, действия подменяют размышлениями и самооправданием своей отчужденности и пассивности, у них легко возникают различные фобии, ритуальные и навязчивые действия.

Это наиболее дезадаптированная группа осужденных за экстремистско-террористические

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

преступления и в наибольшей степени подверженная так называемому *тюремному синдрому*, когда осужденные становятся апатичными, безразличными к окружению, испытывают состояние обреченности, безнадежности; их мышление становится вязким, темп замедленным, возникает нарушение логики и разорванность мыслей, потеря цели, смысла жизни и дальнейшей перспективы существования [8].

Самую малочисленную группу составляют осужденные, использующие самую незрелую и примитивную защиту — *отрицание*, которая не характерна для подавляющего большинства осужденных за экстремистско-террористические преступления (15 — за террор, 5 — за экстремизм). Отрицание — это наиболее ранний механизм защиты, стоящий в самом начале шкалы «примитивность—зрелость», означающий отказ, непризнание, отречение, т. е. способ сопротивления индивида, когда вытесненные из сознания влечения, мысли, чувства становятся вновь осознанными. Защищаясь от аффекта, человек не признает их своими собственными, хотя отрицание неприятной реальности позволяет лишь на некоторое время укрыться от бремени реального события. При доминировании защитного отрицания возможно формирование симптомов невротической истерии и таких черт характера, как внушаемость, хвастовство, лживость, склонность к симуляции, нетерпимость к критике, возможны также психосоматические расстройства.

Профиль ПЗ этой группы представляет собой единственную шкалу защитного *отрицания*, возвышающуюся на уровень в 65 Т-баллов у террористов и 70 Т-баллов у экстремистов. Все остальные шкалы свидетельствуют о невыраженности остальных защитных механизмов. Малочисленность этой группы осужденных не позволяет предпринять сравнительный анализ.

Заключение. Механизмы ПЗ в местах лишения свободы в большинстве своем это не те защиты, что используются террористами и экстремистами на свободе. Полученные результаты представляют ценность для пенитенциарного психолога, позволяя ему понимать и корректировать неосознаваемые защитные механизмы Эго осужденного, способствуя осознанию его невроза, поскольку кроме адаптивных ПЗ, которые ситуационны и изменчивы, есть невротические ПЗ, которые «прилипли» к личности еще в условиях преступной деятельности.

Механизм проекции террористов и его сверхнормативная выраженность способствуют формированию паранойяльного поведения, возникшего еще на воле (подозрительности к людям), а в местах лишения свободы паранойяльность может развиваться в невротическую паранойю («я — во власти врагов, кругом враги»).

Изучение ПЗ у осужденных за преступления экстремистско-террористической направленности показало, что у этой категории осужденных не наблюдается защитного *подавления*, которое проявляется в тщательном избегании ситуаций, способствующих возникновению фрустраций, страха и других острых эмоциональных реакций. Не выявлено механизма *регрессии*, посредством которого происходит возврат к предыдущим формам мышления и переход к менее сложному и дифференцированному поведению, т. е. к пройденным этапам развития.

Не используется осужденными и механизм *замещения*, заключающийся в том, что аффект, подавленный в отношении одного объекта, выплескивается на другой объект и происходит типичная разрядка, мотив которой не осознается. Эти три способа ПЗ считаются

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

примитивными по шкале Р. Плутчика «примитивность—зрелость».

Блокирование этих ПЗ связано с режимными требованиями, существующими в условиях лишения свободы, поскольку ПЗ рассматривается все же как адаптивная функция Эго.

Например, девиантное проявление *замещающего* защитного поведения связано с агрессивностью, жестокостью, аморальностью и насильственными действиями, которые сопровождают экстремистско-террористическую деятельность на свободе, но являются неадекватным поведением и пресекаются в условиях ее лишения. Психодинамическая концепция защит предполагает не только защиту Эго от Оно и Эго от Супер-эго, но и трансформацию системы механизмов ПЗ Эго в условиях изменения реальности. Но относительно наиболее архаичной, неосознаваемой и одновременно самой распространенной среди осужденных *проективной* защиты, сомнительно говорить о ее адаптивности, поскольку, как отмечала А. Фрейд, функционирование *проекции* приводит к формированию симптома и развитию невротической паранойи [14].

Результаты проведенного исследования показывают, что примерно у 65% лиц, осужденных за экстремистско-террористические преступления, в профиле психологических механизмов обнаруживается доминирование проективной защиты.

Казалось бы, что основная направленность коррекционной работы с этой категорией осужденных должна быть направлена на использование психоаналитических методов, однако их использование в исправительных учреждениях в настоящее время невозможно в силу двух основных причин. Во-первых, отсутствие в пенитенциарной системе психологов, основательно подготовленных в рамках психоаналитической психологии. Во-вторых, в условиях лишения свободы психоанализ оказывается малоэффективным, поскольку он возможен только при добровольном обращении индивида со своими внутренними конфликтами и требует многочисленных и длительных контактов с психоаналитиком.

Возможно, со второй причиной связан неудачный опыт использования психоанализа для коррекционного воздействия на личность рецидивистов в американских тюрьмах в 60—70-е гг. XX века, после которого появился лозунг «Ничто не помогает» [1].

В рамках гештальт-терапии Ф. Перлза разработаны упражнения, методы и техники психотерапевтической работы с проективной защитой, включающей доступные для психолога процедуры психотерапии: *расширение осознания; интеграцию противоположностей; усиление внимания к чувствам; работу с фантазиями; принятие ответственности; преодоление сопротивления* [12].

Литература

1. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер. 2004. 496 с.
2. Бовина И.Б., Бовин Б.Г., Тихонова А.Д. Радикализация: социально-психологический взгляд (Часть I) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 120—142. DOI:10.17759/psylaw.2020100309
3. Казберов П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 36—53. DOI:10.17759/psylaw.2019090103
4. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. М.: Класс, 2016. 464 с.

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

5. Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа. 1996. 623 с.
6. Лейбин В. М. Постклассический психоанализ. Энциклопедия. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006. Том 1. 472 с.
7. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс. 2015. 592 с.
8. Мокрецов А.И. Избранные труды. М.:НИИ ФСИН, 2010. 275 с.
9. Оганесян С.С., Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Дикопольцев Д. Е. Проблема распространения религиозного экстремизма в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. 2019. № 3. С. 51—59. URL: http://or.fsin.su/vedomosti/detail.php?ELEMENT_ID=462214 (дата обращения: 26.01.2021).
10. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: индивидуальные жизненные кризисы; агрессия и экстремизм / Под общ. ред. Н.С. Хрусталевой. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2016. 444 с.
11. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант. 1996. 144 с.
12. Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. М.: Эксмо. 2003. 928 с.
13. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М.: Академический проект, 2005. 848 с.
14. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М.: Астрель, 2008. 160 с.
15. Юревич А. В. Методология и социология психологии. М.: Институт психологии РАН, 2010. 272 с.
16. Vaillant G.E. Theoretical hierarchy of adaptive ego mechanisms: A 30-year follow-up of 30 men selected for psychological health // Archives of General Psychiatry. 1971. Vol. 24. P. 107—118. DOI:10.1001/archpsyc.1971.01750080011003

References

1. Blekborn R. Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya [Psychology of criminal behavior]. Saint-Petersburg: Piter, 2004. 496 p. (In Russ.).
2. Bovina I.B., Bovin B.G., Tikhonova A.D. Radikalizatsiya: sotsial'no-psikhologicheskii vzglyad (Chast' I) [Radicalisation: A Social Psychological Perspective (Part I)]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 120—142. DOI:10.17759/psylaw.2020100309. (In Russ.).
3. Kazberov P.N., Bovin B.G. Obshchaya kharakteristika lits, osuzhdennykh za prestupleniya ekstremistskoy i terroristicheskoy napravlenosti [General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 1, pp. 36—53. DOI:10.17759/psylaw.2019090103. (In Russ.).
4. Kernberg O.F. Tyazhelye lichnostnyye rasstroystva. Strategii psikhoterapii. [Severe personality disorders. Psychotherapy strategies]. Moscow: Klass, 2016. 464 p.(In Russ.)
5. Laplansh ZH., Pontalis ZH.-B. Slovar' po psikhoanalizu [Dictionary of psychoanalysis]. Moscow:Vysshaya shkola, 1996. 623 p. (In Russ.).
6. Leybin V. M. Postklassicheskiy psikhoanaliz. Entsiklopediya [Postclassical psychoanalysis. Encyclopedia]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 2006. T.1. 472 p.(In Russ.)

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

7. Mak-Vil'yams N. Psikhoanaliticheskaya diagnostika. Ponimaniye struktury lichnosti v klinicheskom protsesse [Psychoanalytic diagnostics. Understanding the structure of personality in the clinical process]. Moscow: Klass, 2015. 592 p. (In Russ.).
8. Mokretsov A.I. Izbrannyye trudy [Selected Works]. Moscow: NII FSIN, 2010. 275 p. (In Russ.).
9. Oganesyanyan S.S., Bovin B.G., Kazberov P.N., Dikopol'tsev D. Ye. Problema rasprostraneniya religioznogo ekstremizma v mestakh lisheniya svobody [The problem of the spread of religious extremism in prisons]. *Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*=*Bulletin of the Criminal Executive System*. 2019. № 3. pp. 51—59. URL: http://or.fsin.su/vedomosti/detail.php?ELEMENT_ID=462214 (Accessed: 26.01.2021). (In Russ.).
10. Psikhologiya krizisnykh i ekstremal'nykh situatsiy: individual'nyye zhiznennyye krizisy; agressiya i ekstremizm [Psychology of crisis and extreme situations: individual life crises; aggression and extremism] / Pod obshch. red. N. S. Khrustalevoy. Saint-Petersburg: Izd-vo SPBGU, 2016. 444 p. (In Russ.).
11. Romanova Ye.S., Grebennikov L.R. Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity: genezis, funkcionirovaniye, diagnostika [Psychological defense mechanisms: genesis, functioning, diagnostics]. Mytishchi: Izdatel'stvo «Talant», 1996. 144 p. (In Russ.).
12. Talanov V.L., Malkina-Pykh I.G. Spravochnik prakticheskogo psikhologa [Handbook of a practical psychologist]. Moscow: Eksmo, 2003. 928 p. (In Russ.).
13. Fenikhel' O. Psikhoanaliticheskaya teoriya nevrozov [Psychoanalytic theory of neuroses]. Moscow: Akademicheskiiy Proyekt, 2005. 848 p. (In Russ.).
14. Freyd A. Ego i mekhanizmy zashchity [Ego and defense mechanisms]. Moscow: Astrel', 2008. 160 p. (In Russ.).
15. Yurevich A. V. Metodologiya i sotsiologiya psikhologii [Methodology and sociology of psychology]. Moscow: Institut psikhologii RAN. 2010. 272 p. (In Russ.).
16. Vaillant G.E. Theoretical hierarchy of adaptive ego mechanisms: A 30-year follow-up of 30 men selected for psychological health. *Archives of General Psychiatry*, 1971. Vol.24. P. 107—118. DOI:10.1001/archpsyc.1971.01750080011003

Информация об авторах

Бовин Борис Георгиевич, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9255-7372>, e-mail: bovinbg@yandex.ru

Казберов Павел Николаевич, кандидат психологических наук, старший преподаватель факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

Бовина Инна Борисовна, доктор психологических наук, профессор кафедры клинической и судебной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б.
Механизмы психологической защиты и
доминирующее защитное поведение осужденных за
террористическую и экстремистскую деятельность
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86—105.

Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B.
Mechanisms of Psychological Defense and Dominant
Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist
Activities
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86—105.

Information about the authors

Boris G. Bovin, PhD in Psychology, Associate Professor, Leading researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9255-7372>, e-mail: bovinbg@yandex.ru

Pavel N. Kazberov, PhD in Psychology, Senior Lecturer, Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>, e-mail: opodnii@yandex.ru

Inna B. Bovina, PhD in Psychology, Research Director, Associate Professor, Department of Clinical and Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Получена 10.11.2020
Принята в печать 12.05.2021

Received 10.11.2020
Accepted 12.05.2021